

НЕМЕЦКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ВЫБОР ПУТИ

Н.Э. Вашкау

После революции 1917 г. в немецких колониях Поволжья начались процессы национального самоутверждения. Организация автономии на советских началах гарантировала развитие немецкого этноса в ее составе. Первые декреты советской власти перевели школы под контроль государства, от лица которого выступала партия.

В ноябре 1918 г. было принято постановление о школах национальных меньшинств, в котором в соответствии с Конституцией объявлялось о праве народов получать образование на своем родном языке не только в общеобразовательной, но и в высшей школе. Это создавало правовую возможность для реализации культурных интересов диаспор, живущих в России. Предполагалось, что родители будут сами избирать язык обучения. Но фактически школа являлась государственной, и это создавало угрозу благим намерениям.

Учительская интеллигенция как самая многочисленная профессиональная группа в силу специфики труда и положения в обществе влияла на мировоззрение молодого поколения. Возможности ее по мере развития системы народного образования страны постоянно возрастали. И властные структуры это понимали.

На практике, реализовав культурно-национальную автономию, большевики отбросили то, что составляло ее суть: развитие автономной деятельности культурных структур разных народов в полиэтническом государстве является базой для развития гражданского общества, которое постепенно вырабатывает демократические основы согласования своих национальных интересов с интересами государственной власти и ставит их под контроль последней. Был усилен патерналистский момент: школьная система полностью переходит под организационный, финансовый и содержательный патронаж власти.

Положением о единой трудовой школе предусматривалось широкое участие органов местного самоуправления, развитие частной

инициативы, создание школьного самоуправления и школьных советов, допущение примерных программ и гибких учебных планов. Все это открывало возможности для экспериментирования, качественного рывка населения в иное состояние, но упиралось в социокультурную неготовность населения к таким нововведениям, его реальные духовные и материальные возможности и потребности. Новым формам работы в школе немецкие крестьяне давали нелестные оценки, придерживаясь традиционалистской позиции. Психологически быстрее разрушаются экономические, социальные связи, и больше всех сохраняются связи духовные.

Старый слой учительства не принял революции и экспериментов большевиков. Молодое поколение учителей разделяло установки большевиков и возглавило многие участки работы: руководство немецкой области, а затем и республики формировалось в основном из учительства.

Учителя пытались организовать учебный процесс сообразно требованиям времени. Модернизационные процессы диктовали необходимость подготовки сознательных и профессионально ориентированных граждан. Но саму идею политехнической школы учителя представляли плохо. Большую тревогу вызывал недостаток школьных учебников на немецком языке, но, подчеркнул на одном из совещаний в 1919 г. делегат из поволжской колонии Бальцер, еще «большим злом и даже позором для коммунистов является тот факт, когда учитель голодает».

События в стране развивались стремительно. Дела на фронте складывались так, что мобилизация коснулась и учителей, причем забирали в Красную армию без участия уездных отделов образования даже физически непригодных учителей. Отдел народного образования под руководством Ф. Матерна пытался организовать единую трудовую школу. Но направления учителей на ответственные места в советские учреждения сокращали число работников просвеще-